Дядя Хэ и старик вернулись с рыбалки с богатым уловом, поэтому на ужин домработница устроила настоящий рыбный пир.

Цзян Нань весь день просидел за видеоиграми, перекусывая то одним, то другим: ледяной йогурт, муссовый торт, профитроли, чипсы, мороженое с матча, клубничное мороженое… К ужину он был настолько сыт, что не мог проглотить ни кусочка, и лишь лениво ковырял палочками, отправляя в рот по одной рисинке.

Перед Фу Цзинчжоу стоял планшет — он смотрел новости и попивал рыбный суп. Из-за больных ног его лицо всегда казалось бледным, а губы были лишь слегка розовыми, лишенными естественной яркости.

Цзян Нань бросил на мужчину мимолетный взгляд, стараясь делать это как бы невзначай. Фу Цзинчжоу ел молча; рукава его рубашки были слегка закатаны, обнажая руки с четко прорисованными мышцами.

В книге «Возвращение истинного наследника: всеобщий любимчик» Фу Цзинчжоу, хоть и был главным злодеем, существовал лишь для того, чтобы оттенять главных героев. Читатели знали о нем только то, что он калека, мрачный, холодный и гениальный бизнесмен. Никто не знал, поправятся ли когда-нибудь его ноги и через что ему пришлось пройти, чтобы стать таким угрюмым. В конце концов, его финалом была смерть. Другим не нужно было знать о его прошлом. Автор использовал его гибель как повод для того, чтобы сблизить главных героев.

При мысли об этом на душе у Цзян Наня стало как-то не по себе.

— На самом деле, ты можешь смотреть на меня открыто, — голос Фу Цзинчжоу прозвучал холодно, как всегда, но тон был мягким, словно он давал дружеский совет.

Цзян Нань только сейчас понял, что уже довольно долго пялится на него искоса. К счастью, он был толстокожим и не знал, что такое неловкость. Он отложил палочки, уперся локтями в стол и подпер подбородок ладонями:

— Раз так, то я не стану отказываться от столь любезного приглашения.

Фу Цзинчжоу: «…»

В Диду Цзян Нань славился своим скверным характером. Кроме смазливого личика, за душой у него не было ничего. Но в его глазах, на удивление, была какая-то особая чистота. Чайного цвета радужка, от природы светлая, когда он так пристально смотрел на человека, казалась невероятно глубокой и чувственной.

Фу Цзинчжоу невольно усмехнулся, дернув уголком губ, и тихо спросил:

— Ну и как, красиво?

Цзян Нань поднял большой палец:

— М-м… красиво. Только твой стиль очень странный.

Фу Цзинчжоу приподнял бровь, выражая готовность слушать дальше.

Цзян Нань с самым серьезным видом произнес:

— Ты не в стиле хулиганистого красавчика, не в стиле секси, не в стиле школьного кумира и не в стиле холодного неприступного бога.

Фу Цзинчжоу:

— И какой же это тогда стиль?

Цзян Нань ответил:

— Это стиль, от которого я теряю голову.

Как только эти слова сорвались с его губ, в огромной вилле воцарилась мертвая тишина. Фу Цзинчжоу отложил ложку и с бесстрастным лицом уставился на Цзян Наня. А тот смотрел в ответ с ожиданием, предвкушая похвалу.

Система 771 непрерывно крутилась в голове: «Фу, ну и пошлость, аж приторно».

Цзян Нань уже хотел было отругать её, как вдруг его подбородок сжали два прохладных пальца. Щеки юноши, мягкие и бледные, при таком нажатии смешно раздулись.

Фу Цзинчжоу с полуулыбкой произнес:

— Раз ты такой красноречивый, почему в свое время пошел учиться на парикмахера-стилиста?

Эти слова прозвучали как игла, вонзившаяся в хрупкое самолюбие Цзян Наня. Он надулся, собираясь возмутиться, но мужчина подался вперед, и его теплое дыхание коснулось лица парня:

— Жаль, что ты выбрал парикмахерское дело. Тебе больше подошла бы профессия ветеринара.

Цзян Нань отвлекся:

— Почему? Потому что я такой добрый?

В его голосе слышалась слабая надежда, а чайные глаза ярко блестели. Фу Цзинчжоу чуть приподнял бровь и неторопливо добавил:

— Просто мне кажется, что у тебя с твоими клиентами было бы больше общих тем.

Клиенты? Какие могут быть клиенты у ветеринара? Цзян Наня чуть не хватил удар. Видя его ошарашенное выражение лица, Фу Цзинчжоу почувствовал себя лучше, отпустил его подбородок, вытер руки салфеткой и уехал на инвалидной коляске.

Цзян Нань смотрел ему вслед, погрузившись в раздумья. 771 уже давно хохотала в его сознании, а видя, что он молчит, не удержалась:

— Чего замолчал?

— Я думаю о том, что он стал злодеем наполовину из-за своего поганого языка, — ответил Цзян Нань и перевел взгляд на планшет Фу Цзинчжоу. Через несколько секунд на его губах появилась мстительная улыбка.

Когда Фу Цзинчжоу ушел, видео на планшете было на паузе, а экран не погас. Цзян Нань протянул свои шаловливые ручки и поставил на закачку пару десятков гигабайт видео.

771 прикрыла глаза лапками, её черная шерстка сменила цвет на розовый:

— Разве так можно?

Цзян Нань:

— Ты вообще на чьей стороне?

771:

— Конечно, на стороне Главной Системы! Ты всего лишь мой третий носитель, у меня впереди еще тысячи и тысячи контрактов.

Цзян Нань заинтересовался:

— А твои предыдущие носители выполнили задание?

771 замялась и после долгой паузы ответила:

— М-м.

Цзян Нань проницательно заметил:

— Но что-то вид у тебя при этом не очень довольный.

— Они оба, как и ты, выполняли задания на выживание, — 771 сделала каменное лицо. — Один теперь живет в тюрьме, где его надежно охраняют. Другая сделала операцию по смене пола и стала дико популярной стримершей, зарабатывает сотни миллионов в год.

Цзян Нань широко открыл глаза:

— Я редко использую слово «шокирован», но сейчас я действительно в шоке.

771:

— Ты собираешься искать свою «сухую бабочку»?

Цзян Нань отложил планшет:

— Пора отправляться в Долину, искать свою бабочку.

771 безжалостно упрекнула:

— Ты только и делаешь, что спишь, ешь закуски да играешь в игры, никакой работы над заданием!

Цзян Нань возразил:

— Что ты понимаешь? Я просто готовлюсь к выполнению задания.

771:

— И как же ты готовишься?

Цзян Нань с самым серьезным видом:

— Хорошо ем, хорошо сплю, чтобы встретить неизвестность с достойным видом.

771 потеряла дар речи.

Цзян Нань, пребывая в отличном настроении, напевая под нос, вернулся в свою комнату. Домработница уже сменила ярко-красное постельное белье на светло-желтое, без узоров — простое и уютное. Цзян Нань принял ванну, залез в огромную ванну, а потом, лежа на кровати, снова запустил игру.

Перед началом матча он мельком глянул список друзей в WeChat. Дяди Хэ не было в сети, зато Шангуань Фэн был. Цзян Нань заколебался, стоит ли приглашать его, но тот сам прислал приглашение. Цзян Нань радостно принял его.

В общем чате он напечатал: «Добрый вечер».

Шангуань Фэн быстро ответил: «Добрый вечер».

Шангуань Фэн: «Чжоу-Чжоу рядом с тобой?»

Цзян Нань: «Чжоу-Чжоу нет».

Отправив сообщение, Цзян Нань понял, что опечатался. Но «Чжоу-Чжоу» звучало куда милее, чем «Цзинчжоу».

Шангуань Фэн: «Ого, похоже, вы, супруги, все-таки спите в разных спальнях».

Цзян Нань: «И что с того? В моем сердце он всегда рядом со мной».

Шангуань Фэн: «(лайк) (лайк) (лайк)»

http://bllate.org/book/22427/2354721